

В. Ф. Бабенко, Н. В. Парфинович (Днепропетр. ун-т)

О НАИЛУЧШИХ L_1 -ПРИБЛИЖЕНИЯХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ КЛАССОВ СПЛАЙНАМИ ПРИ НАЛИЧИИ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ИХ ПРОИЗВОДНЫЕ

We find exact asymptotics (as $n \rightarrow \infty$) of the best L_1 -approximations of classes W_1^r of periodic functions by splines $s \in S_{2n,r-1}$ ($S_{2n,r-1}$ is a set of 2π -periodic polynomial splines having order $r-1$, defect one, and knots at the points $k\pi/n, k \in \mathbb{Z}$) such that $\int_0^{2\pi} s^{(r-1)} \leq 1 + \varepsilon_n$, where $\{\varepsilon_n\}_{n=1}^\infty$ is a decreasing sequence of positive numbers such that $\varepsilon_n n^2 \rightarrow \infty$ and $\varepsilon_n \rightarrow 0$ as $n \rightarrow \infty$.

Знайдено точну асимптотику (при $n \rightarrow \infty$) найкращих L_1 -наближень класів W_1^r періодичних функцій сплайсами $s \in S_{2n,r-1}$ ($S_{2n,r-1}$ — множина 2π -періодичних поліноміальних сплайнів порядку $r-1$, дефекту 1, з вузлами в точках $k\pi/n, k \in \mathbb{Z}$) такими, що $\int_0^{2\pi} s^{(r-1)} \leq 1 + \varepsilon_n$, де $\{\varepsilon_n\}_{n=1}^\infty$ — спадна послідовність додатних чисел така, що $\varepsilon_n n^2 \rightarrow \infty$ і $\varepsilon_n \rightarrow 0$, якщо $n \rightarrow \infty$.

1. Пусть $L_p, 1 \leq p \leq \infty$, — пространства 2π -периодических функций $f: \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$ с соответствующими нормами $\| \cdot \|_p = \| \cdot \|_{L_p[0, 2\pi]}$.

Через $W_p^r, r = 1, 2, \dots$, обозначим класс функций $f \in L_\infty$ таких, что $f^{(r-1)}$ ($f^{(0)} := f$) локально абсолютно непрерывна и $\|f^{(r)}\|_p \leq 1$; W_p^r — класс функций $f \in L_\infty$ таких, что $f^{(r-1)}$ локально абсолютно непрерывна и $\int_0^{2\pi} (f^{(r)}) \leq 1$.

Кроме того, пусть $S_{2n,r}, n = 1, 2, \dots$, — множество 2π -периодических полиномиальных сплайнов порядка r , дефекта 1, с узлами $k\pi/n, k \in \mathbb{Z}$.

Наилучшее приближение функции $f \in L_p$ множеством $\mathfrak{N} \subset L_p$ в метрике пространства L_p — это величина

$$E(f, \mathfrak{N})_p = \inf \{ \|f - u\|_p : u \in \mathfrak{N} \}.$$

Наилучшее L_p -приближение функции f подпространством констант обозначим через $E(f)_p$.

Наилучшее приближение класса функций $\mathfrak{M} \subset L_p$ множеством \mathfrak{N} в метрике L_p определяется равенством

$$E(\mathfrak{M}, \mathfrak{N})_p = \sup \{ E(f, \mathfrak{N})_p : f \in \mathfrak{M} \}.$$

Величина

$$d_n(\mathfrak{M}, L_p) = \inf \{ E(\mathfrak{M}, \mathfrak{N}_n)_p : \mathfrak{N}_n \text{ — подпространства } L_p, \dim \mathfrak{N}_n \leq n \}$$

называется n -поперечником по Колмогорову [1] класса \mathfrak{M} в пространстве L_p . Пусть еще $\mathfrak{M}' \subset L_p$ — некоторый класс функций. Положим

$$d_n(\mathfrak{M}, L_p, \mathfrak{M}')_p = \inf \{ E(\mathfrak{M}, \mathfrak{N}_n \cap \mathfrak{M}')_p : \mathfrak{N}_n \text{ — подпространства } L_p, \dim \mathfrak{N}_n \leq n \}. \quad (1)$$

Величины типа (1) введены в рассмотрение В. Н. Коноваловым [2]. Как известно (см., например, [3, с. 249]), для любых $r \in \mathbb{N}$ и $p \in [1, \infty]$ при $n \rightarrow \infty$

$$d_n(W_p^r, L_p) \asymp n^{-r}. \quad (2)$$

Очевидно также, что при любом $r \in \mathbb{N}$ при $n \rightarrow \infty$

$$d_n(W_2^r, L_2, W_2^r) \asymp n^{-r}. \quad (3)$$

В. Н. Коновалов [2] показал, что в отличие от (2) и (3) для каждого $r=2, 3, \dots$

$$d_n(W_\infty^r, L_\infty, W_\infty^r) \asymp n^{-2}, \quad n \rightarrow \infty.$$

Пусть $\varphi_{\lambda,0}(x) = \text{sgn} \sin \lambda x$ и $\varphi_{\lambda,r}(x)$ — r -й $2\pi/\lambda$ -периодический интеграл от $\varphi_{\lambda,0}(x)$, имеющий нулевое среднее значение на периоде.

В. Ф. Бабенко [4] было найдено точное значение величины $E(W_1^r, S_{2n,r-1} \cap W_v^{r-1})_1$:

$$E(W_1^r, S_{2n,r-1} \cap W_v^{r-1})_1 = \varphi_{1,r}(t_{\max}), - \varphi_{1,r}\left(t_{\max} + \frac{\pi}{2n}\right),$$

где $t_{\max} \in \mathbb{R} : \|\varphi_{1,r}\|_\infty = \varphi_{1,r}(t_{\max})$, и доказано, что при $n \rightarrow \infty$

$$d_n(W_1^r, L_1, W_v^{r-1}) \asymp E(W_1^r, S_{2n,r-1} \cap W_v^{r-1})_1 \asymp n^{-2}. \quad (4)$$

Кроме того, в [5] найдено точное значение величины $E(W_1^r, S_{2n,r} \cap W_1^r)_1$ и отмечено, что при $n \rightarrow \infty$

$$d_n(W_1^r, L_1, W_1^r) \asymp n^{-2}. \quad (5)$$

С. Б. Стечкин высказал предположение, что при любом фиксированном $\varepsilon > 0$ при всех $r=2, 3, \dots$ будет

$$d_n(W_\infty^r, L_\infty, (1+\varepsilon)W_\infty^r) \asymp n^{-r}, \quad n \rightarrow \infty. \quad (6)$$

Справедливость этой гипотезы была доказана В. Ф. Бабенко в [6]. При этом В. Ф. Бабенко доказал следующее более общее утверждение.

Теорема А. Пусть $r=2, 3, \dots$ и $\{\varepsilon_n\}_{n=1}^\infty$ — невозрастающая последовательность положительных чисел. Тогда при $n \rightarrow \infty$

$$E(W_\infty^r, S_{2n,r} \cap (1+\varepsilon_n)W_\infty^r)_\infty \asymp \begin{cases} n^{-r} \varepsilon_n^{1-\frac{r}{2}}, & \varepsilon_n n^2 \rightarrow \infty; \\ n^{-2}, & \varepsilon_n n^2 = O(1). \end{cases}$$

Следствие 1. При всех $r=2, 3, \dots$ и любом $\varepsilon \geq 0$

$$d_n(W_\infty^r, L_\infty, (1+\varepsilon)W_\infty^r) \asymp n^{-r}.$$

Следующий результат, аналогичный теореме А, для L_1 -приближений был получен В. Ф. Бабенко в [7].

Теорема В. Пусть $r = 3, 4, \dots$ и $\{\varepsilon_n\}_{n=1}^{\infty}$ — невозрастающая последовательность положительных чисел. Тогда при $n \rightarrow \infty$

$$E(W_1^r, S_{2n, r-1} \cap (1 + \varepsilon_n) W_v^{r-1})_1 \asymp \begin{cases} n^{-r} \varepsilon^{1-\frac{r}{2}}, & \varepsilon_n n^2 \rightarrow \infty; \\ n^{-2}, & \varepsilon_n n^2 = O(1). \end{cases}$$

Из теоремы В вытекает такое следствие.

Следствие 2. При всех $r = 3, 4, \dots$ и любом $\varepsilon > 0$

$$d_n(W_1^r, L_1, (1 + \varepsilon) W_v^{r-1}) \asymp n^{-r}, \quad n \rightarrow \infty. \quad (7)$$

В данной статье получена точная асимптотика (при $n \rightarrow \infty$) величины $E(W_1^r, S_{2n, r-1} \cap (1 + \varepsilon_n) W_v^{r-1})_1$ в случае $\varepsilon_n n^2 \rightarrow \infty$, $\varepsilon_n \rightarrow 0$, $n \rightarrow \infty$.

2. Основные результаты.

Теорема. Пусть $r = 3, 4, \dots$ и $\{\varepsilon_n\}_{n=1}^{\infty}$ — невозрастающая последовательность положительных чисел такая, что $\varepsilon_n n^2 \rightarrow \infty$ и $\varepsilon_n \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$. Тогда при $n \rightarrow \infty$ справедливо соотношение

$$E(W_1^r, S_{2n, r-1} \cap (1 + \varepsilon_n) W_v^{r-1})_1 = \frac{C_r}{n^r \varepsilon_n^{r/2-1}} (1 + o(1)),$$

где

$$C_r = \left(\frac{\pi^2 \|\Phi_{1, r-2}\|_{\infty}}{4r} \right)^{\frac{r}{2}} \left(\frac{r-2}{2 \|\Phi_{1, r}\|_{\infty}} \right)^{\frac{r-1}{2}}.$$

Доказательство. Для сокращения записей положим

$$E_n = E(W_1^r, S_{2n, r-1} \cap (1 + \varepsilon_n) W_v^{r-1})_1.$$

Мы будем существенно использовать некоторые факты, установленные в ходе доказательства теоремы В в [7]. Для полноты изложения кратко приведем здесь соответствующие рассуждения из [7].

Пусть

$$A_n = \left\{ a = (a_1, \dots, a_{2n}) \in \mathbb{R}^{2n} : \sum_{k=1}^{2n} a_k = 0, \sum_{k=1}^{2n} |a_k| \leq 1 \right\}.$$

Любой сплайн $u \in S_{2n, r-1}$ можно представить в виде (см., например, [8], предложение 1.1.5)

$$u(t) = a_0 + \sum_{k=1}^{2n} a_k B_r \left(t - \frac{k\pi}{n} \right),$$

где

$$B_r(x) = \pi^{-1} \sum_{m=1}^{\infty} m^{-r} \cos \left(mx - \frac{\pi r}{2} \right)$$

— ядро Бернулли; $a_1, \dots, a_{2n} \in \mathbb{R}$ и $\sum_{k=0}^{2n} a_k = 0$. При этом условие $\int_0^{2\pi} (u^{(r-1)}) \leq 1$ означает, что $a = (a_1, \dots, a_{2n}) \in A_n$.

Применяя теорему двойственности для наилучших L_1 -приближений выпуклыми множествами (см. [8], предложение 3.4.4) и учитывая то обстоятельство, что множество $S_{2n, r-1} \cap (1 + \varepsilon_n) W_v^{r-1}$ содержит константы, нетрудно установить, что

$$E_n = \sup_{f \in W_1^r} \sup_{\substack{\|g\|_\infty = 1 \\ g \perp 1}} \left\{ \int_0^{2\pi} f(t)g(t) dt - (1 + \varepsilon_n) \sup_{u \in S_{2n, r-1} \cap W_v^{r-1}} \int_0^{2\pi} u(t)g(t) dt \right\} =$$

$$= \sup_{\substack{g \in W_\infty^r \\ \|g_+\|_\infty = \|g_-\|_\infty}} \left\{ \|g\|_\infty - (1 + \varepsilon_n) \sup_{a \in A_n} \sum_{k=1}^{2n} a_k g\left(\frac{k\pi}{n}\right) \right\}. \quad (8)$$

Для любой функции $g \in W_\infty^r$ такой, что $E(g)_\infty = \|g\|_\infty$, при подходящем $\lambda \geq 1$ имеем

$$\|g\|_\infty = \|\Phi_{\lambda, r}\|_\infty. \quad (9)$$

Если в (9) $\lambda > n$, то (см. [9], теорема 5.2.8)

$$\|g\|_\infty - (1 + \varepsilon_n) \sup_{a \in A_n} \sum_{k=1}^{2n} a_k g\left(\frac{k\pi}{n}\right) < \|\Phi_{n, r}\|_\infty = E(W_1^r, S_{2n, r-1})_1.$$

Поэтому, вычисляя последнее выражение, в цепочке равенств (8) внешнюю верхнюю грань можно брать только по таким g , для которых в (9) $\lambda \leq n$.

Зафиксируем такую функцию g и выберем λ из условия (9). Пусть t_{\max} и t_{\min} — точки максимума и минимума функции $\Phi_{\lambda, r}$, а t'_{\max} и t'_{\min} — точки максимума и минимума функции g . Очевидно, что найдутся числа $k_1, k_2 \in \mathbb{Z}$ такие, что

$$\left| t'_{\max} - \frac{k_1\pi}{n} \right| \leq \frac{\pi}{2n} \quad \text{и} \quad \left| t'_{\min} - \frac{k_2\pi}{n} \right| \leq \frac{\pi}{2n}.$$

Положим $a_{k_1} = 1/2$, $a_{k_2} = -1/2$, $a_k = 0$, если $k \neq k_1, k_2$. Учитывая (9) и используя теорему сравнения Колмогорова (см. [8], теорема 2.4.1), получаем

$$g\left(\frac{k_1\pi}{n}\right) \geq \Phi_{\lambda, r}\left(t_{\max} + \frac{\pi}{2n}\right)$$

и

$$g\left(\frac{k_2\pi}{n}\right) \leq \Phi_{\lambda, r}\left(t_{\min} + \frac{\pi}{2n}\right) = -\Phi_{\lambda, r}\left(t_{\max} + \frac{\pi}{2n}\right),$$

так что

$$\sup_{a \in A_n} \sum_{k=1}^{2n} a_k g\left(\frac{k\pi}{n}\right) \geq \frac{1}{2} \left[g\left(\frac{k_1\pi}{n}\right) - g\left(\frac{k_2\pi}{n}\right) \right] \geq \Phi_{\lambda, r}\left(t_{\max} + \frac{\pi}{2n}\right). \quad (10)$$

В дальнейшем, не уменьшая общности, для сокращения записей будем считать, что $t_{\max} = 0$, т. е. $\|\Phi_{\lambda, r}\|_\infty = \Phi_{\lambda, r}(0)$.

Сопоставляя (8) — (10), получаем

$$E_n \leq \max_{1 \leq \lambda \leq n} F_n(\lambda), \quad (11)$$

где

$$\begin{aligned} F_n(\lambda) &= \varphi_{\lambda, r}(0) - (1 + \varepsilon_n) \varphi_{\lambda, r}\left(\frac{\pi}{2n}\right) = \frac{1}{\lambda^r} \left[\varphi_{1, r}(0) - (1 + \varepsilon_n) \varphi_{1, r}\left(\frac{\lambda\pi}{2n}\right) \right] = \\ &= \frac{1 + \varepsilon_n}{\lambda^r} \int_0^{\frac{\lambda\pi}{2n}} |\varphi_{1, r-1}(t)| dt - \frac{\varepsilon_n}{\lambda^r} \varphi_{1, r}(0). \end{aligned} \quad (12)$$

Ясно, что

$$\begin{aligned} F'_n(\lambda) &= -\frac{1 + \varepsilon_n}{\lambda^{r+1}} \left[r \int_0^{\frac{\lambda\pi}{2n}} |\varphi_{1, r-1}(t)| dt - \frac{\lambda\pi}{2n} \left| \varphi_{1, r-1}\left(\frac{\lambda\pi}{2n}\right) \right| \right] + \frac{\varepsilon_n r}{\lambda^{r+1}} \varphi_{1, r}(0) = \\ &= -\frac{1 + \varepsilon_n}{\lambda^{r+1}} r \left[\varphi_{1, r}(0) - \varphi_{1, r}\left(\frac{\lambda\pi}{2n}\right) \right] + \frac{\lambda\pi(1 + \varepsilon_n)}{2n \lambda^{r+1}} \left| \varphi_{1, r-1}\left(\frac{\lambda\pi}{2n}\right) \right| + \frac{\varepsilon_n r}{\lambda^{r+1}} \varphi_{1, r}(0). \end{aligned} \quad (13)$$

Так как $\varphi_{1, r}(0) - \varphi_{1, r}\left(\frac{\pi}{2n}\right) \asymp n^{-2}$ и $\left| \varphi_{1, r-1}\left(\frac{\pi}{2n}\right) \right| \asymp n^{-1}$ при $n \rightarrow \infty$, то, учитывая условие $\varepsilon_n n^2 \rightarrow \infty$, убеждаемся, что для достаточно больших n будет $F'_n(1) > 0$.

Функция $|\varphi_{1, r-1}(t)|$ выпукла вверх на отрезке $[0, \pi/2]$. Поэтому при $r \geq 3$ имеем

$$r \int_0^{\frac{\pi}{2}} |\varphi_{1, r-1}(t)| dt > \frac{\pi}{2} \left| \varphi_{1, r-1}\left(\frac{\pi}{2}\right) \right|.$$

Отсюда и из (13) получаем, что при достаточно больших n , с учетом того, что $\varepsilon_n \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$, будет $F'_n(n) < 0$. Значит, если $\varepsilon_n \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$, то при всех достаточно больших n функция $F_n(\lambda)$ достигает максимума внутри отрезка $[1, n]$.

Учитывая (13), необходимое условие $F'_n(\lambda) = 0$ экстремума функции $F_n(\lambda)$ во внутренней точке отрезка $[1, n]$ можно записать в виде

$$(1 + \varepsilon_n) r \int_0^{\frac{\lambda\pi}{2n}} |\varphi_{1, r-1}(t)| dt - (1 + \varepsilon_n) \left(\frac{\lambda\pi}{2n}\right) \left| \varphi_{1, r-1}\left(\frac{\lambda\pi}{2n}\right) \right| = \varepsilon_n r \varphi_{1, r}(0). \quad (14)$$

Если

$$\Phi_n(\lambda) := \varepsilon_n r \varphi_{1, r}(0) - (1 + \varepsilon_n) \left[r \int_0^{\frac{\lambda\pi}{2n}} |\varphi_{1, r-1}(t)| dt - \frac{\lambda\pi}{2n} \left| \varphi_{1, r-1}\left(\frac{\lambda\pi}{2n}\right) \right| \right],$$

то

$$\Phi'_n(\lambda) = -\frac{(1 + \varepsilon_n)\pi}{2n} \left[(r-1) \int_0^{\frac{\lambda\pi}{2n}} |\varphi_{1, r-2}(t)| dt - \frac{\lambda\pi}{2n} \left| \varphi_{1, r-2}\left(\frac{\lambda\pi}{2n}\right) \right| \right]. \quad (15)$$

При $r > 3$ функция $\varphi_{1,r-2}$ выпукла на отрезке $[0, \pi/2]$. Отсюда и из (15) следует $\Phi'_n(\lambda) < 0 \forall \lambda \in (1, n)$.

Если $r = 3$, справедливость неравенства $\Phi'_n(\lambda) < 0$ следует из того, что функция $\varphi_{1,r-2} = \varphi_{1,1}$ линейна на $[0, \pi/2]$ и, монотонно возрастающая, с ростом t стремится к нулю при $t \rightarrow \pi/2 - 0$.

Таким образом, при $r \geq 3$ и достаточно больших n условие (14) выполняется в единственной точке $\lambda_n \in (1, n)$, которая является точкой максимума функции $F_n(\lambda)$.

Учитывая, что при $r \geq 3$ функция $|\varphi_{1,r-1}(t)|$ выпукла вверх на отрезке $[0, \pi/2]$, имеем

$$\begin{aligned} r \int_0^{\frac{\lambda_n \pi}{2n}} |\varphi_{1,r-1}(t)| dt - \frac{\lambda_n \pi}{2n} \left| \varphi_{1,r-1} \left(\frac{\lambda_n \pi}{2n} \right) \right| &\leq (r-1) \int_0^{\frac{\lambda_n \pi}{2n}} |\varphi_{1,r-1}(t)| dt \leq \\ &\leq (r-1) \left\| \varphi_{1,r-2} \right\|_{\infty} \int_0^{\frac{\lambda_n \pi}{2n}} t dt = (r-1) \frac{\left\| \varphi_{1,r-2} \right\|_{\infty}}{2} \left(\frac{\lambda_n \pi}{2n} \right)^2. \end{aligned}$$

Отсюда с учетом (14) получаем

$$\left(\frac{\lambda_n \pi}{2n} \right)^2 \geq \frac{2\varepsilon_n r \varphi_{1,r}(0)}{(1 + \varepsilon_n)(r-1) \left\| \varphi_{1,r-2} \right\|_{\infty}}. \quad (16)$$

С другой стороны,

$$\begin{aligned} r \int_0^{\frac{\lambda_n \pi}{2n}} |\varphi_{1,r-1}(t)| dt - \frac{\lambda_n \pi}{2n} \left| \varphi_{1,r-1} \left(\frac{\lambda_n \pi}{2n} \right) \right| &\geq (r-2) \int_0^{\frac{\lambda_n \pi}{2n}} |\varphi_{1,r-1}(t)| dt \geq \\ &\geq \frac{(r-2) \left\| \varphi_{1,r-1} \right\|_{\infty}}{\pi/2} \int_0^{\frac{\lambda_n \pi}{2n}} t dt = \frac{(r-2) \left\| \varphi_{1,r-1} \right\|_{\infty}}{\pi} \left(\frac{\lambda_n \pi}{2n} \right)^2, \end{aligned}$$

и с учетом (14) получаем

$$\left(\frac{\lambda_n \pi}{2n} \right)^2 \leq \frac{\varepsilon_n r \varphi_{1,r}(0) \pi}{(1 + \varepsilon_n)(r-2) \left\| \varphi_{1,r-1} \right\|_{\infty}}. \quad (17)$$

Из (16) и (17) следует

$$c_1 n \sqrt{\varepsilon_n} \leq \lambda_n \leq c_2 n \sqrt{\varepsilon_n} \quad (18)$$

(c_1 и c_2 — положительные константы, не зависящие от n).

Из (18) получаем

$$\frac{\pi \lambda_n}{2n} \asymp \frac{\pi \sqrt{\varepsilon_n}}{2}$$

при $n \rightarrow \infty$. Так как по условию $\varepsilon_n \rightarrow 0$, устанавливаем, что $\frac{\pi \lambda_n}{2n} \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$.

Поскольку $|\varphi_{1,r-1}(t)|$ выпукла вверх на $\left[0, \frac{\lambda_n \pi}{2n}\right]$, то

$$\int_0^{\frac{\lambda_n \pi}{2n}} |\varphi_{1,r-1}(t)| dt \geq \frac{1}{2} \frac{\lambda_n \pi}{2n} \left| \varphi_{1,r-1} \left(\frac{\lambda_n \pi}{2n} \right) \right|.$$

Ясно, что при $n \rightarrow \infty$

$$\left| \varphi_{1,r-1} \left(\frac{\lambda_n \pi}{2n} \right) \right| = \|\varphi_{1,r-2}\|_\infty \frac{\lambda_n \pi}{2n} + o\left(\frac{\lambda_n \pi}{2n}\right). \quad (19)$$

Поэтому

$$\begin{aligned} \int_0^{\frac{\lambda_n \pi}{2n}} |\varphi_{1,r-1}(t)| dt &\geq \frac{1}{2} \frac{\lambda_n \pi}{2n} \left(\|\varphi_{1,r-2}\|_\infty \frac{\lambda_n \pi}{2n} + o\left(\frac{\lambda_n \pi}{2n}\right) \right) = \\ &= \frac{1}{2} \left(\frac{\lambda_n \pi}{2n} \right)^2 \|\varphi_{1,r-2}\|_\infty + o\left(\left(\frac{\lambda_n \pi}{2n}\right)^2\right). \end{aligned}$$

С другой стороны,

$$\begin{aligned} \int_0^{\frac{\lambda_n \pi}{2n}} |\varphi_{1,r-1}(t)| dt &= \int_0^{\frac{\lambda_n \pi}{2n}} |\varphi_{1,r-1}(t)| dt + \int_{\frac{\lambda_n \pi}{2n}}^{\frac{\lambda_n \pi}{2n}} |\varphi_{1,r-1}(t)| dt \leq \\ &\leq \frac{1}{2} \left| \varphi_{1,r-1} \left(\frac{\lambda_n \pi}{2n} \right) \right| \frac{\lambda_n \pi}{2n} + \left| \varphi_{1,r-1} \left(\frac{\lambda_n \pi}{2n} \right) \right| \left(\frac{\lambda_n \pi}{2n} - \frac{\lambda_n \pi}{2n} \right) = \\ &= \left| \varphi_{1,r-1} \left(\frac{\lambda_n \pi}{2n} \right) \right| \left(\frac{\lambda_n \pi}{2n} - \frac{1}{2} \frac{\lambda_n \pi}{2n} \right) = \\ &= \left(\|\varphi_{1,r-2}\|_\infty \frac{\lambda_n \pi}{2n} + o\left(\frac{\lambda_n \pi}{2n}\right) \right) \left(\frac{\lambda_n \pi}{2n} - \frac{1}{2} \frac{\lambda_n \pi}{2n} \right) = \\ &= \frac{1}{2} \|\varphi_{1,r-2}\|_\infty \left(\frac{\lambda_n \pi}{2n} \right)^2 + o\left(\left(\frac{\lambda_n \pi}{2n}\right)^2\right). \end{aligned}$$

Таким образом, при $n \rightarrow \infty$

$$\int_0^{\frac{\lambda_n \pi}{2n}} |\varphi_{1,r-1}(t)| dt = \frac{1}{2} \|\varphi_{1,r-2}\|_\infty \left(\frac{\lambda_n \pi}{2n} \right)^2 + o\left(\left(\frac{\lambda_n \pi}{2n}\right)^2\right). \quad (20)$$

Сопоставляя (20) и (14), получаем

$$(1 + \varepsilon_n) \left[\left(\frac{r}{2} - 1 \right) \left(\frac{\lambda_n \pi}{2n} \right)^2 \|\varphi_{1,r-2}\|_\infty + o\left(\left(\frac{\lambda_n \pi}{2n}\right)^2\right) \right] = \varepsilon_n r \varphi_{1,r}(0).$$

Отсюда будем иметь

$$(1 + \varepsilon_n) \left(\frac{r}{2} - 1 \right) \left(\frac{\lambda_n \pi}{2n} \right)^2 \left[\|\Phi_{1, r-2}\|_\infty + o(1) \right] = \varepsilon_n r \Phi_{1, r}(0)$$

и, следовательно,

$$\left(\frac{\lambda_n \pi}{2n} \right)^2 = \frac{\varepsilon_n r \|\Phi_{1, r}\|_\infty}{\left(\frac{r}{2} - 1 \right) \|\Phi_{1, r-2}\|_\infty} (1 + o(1)), \quad (21)$$

или

$$\lambda_n = \frac{2n}{\pi} \left(\frac{\varepsilon_n r \|\Phi_{1, r}\|_\infty}{\left(\frac{r}{2} - 1 \right) \|\Phi_{1, r-2}\|_\infty} (1 + o(1)) \right)^{\frac{1}{2}}. \quad (22)$$

Учитывая (12), (14), (19) и (22), можем записать

$$\begin{aligned} F_n(\lambda_n) &= \frac{1 + \varepsilon_n}{\lambda_n^r} \int_0^{\frac{\lambda_n \pi}{2n}} |\Phi_{1, r-1}(t)| dt - \frac{\varepsilon_n}{\lambda_n} \Phi_{1, r}(0) = \\ &= \frac{1}{\lambda_n^r} \left[\frac{1 + \varepsilon_n}{r} \frac{\lambda_n \pi}{2n} |\Phi_{1, r-1} \left(\frac{\lambda_n \pi}{2n} \right)| \right] = \frac{1 + \varepsilon_n}{r} \left(\frac{\pi}{2n} \right)^2 \frac{1}{\lambda_n^{r-2}} \|\Phi_{1, r-2}\|_\infty (1 + o(1)) = \\ &= \frac{1 + \varepsilon_n}{r} \left(\frac{\pi}{2n} \right)^2 \left(\frac{\pi}{2n} \right)^{r-2} \left(\frac{\left(\frac{r}{2} - 1 \right) \|\Phi_{1, r-2}\|_\infty}{\varepsilon_n r \|\Phi_{1, r}\|_\infty} \frac{1}{1 + o(1)} \right)^{\frac{r-1}{2}} \|\Phi_{1, r-2}\|_\infty (1 + o(1)) = \\ &= \frac{1 + o(1)}{n^r \varepsilon_n^{r/2-1}} \left(\frac{\pi}{2} \right)^r \frac{\|\Phi_{1, r-2}\|_\infty}{r} \left(\frac{\left(\frac{r}{2} - 1 \right) \|\Phi_{1, r-2}\|_\infty}{r \|\Phi_{1, r}\|_\infty} \right)^{\frac{r-1}{2}} = \\ &= \left(\frac{\pi^2 \|\Phi_{1, r-2}\|_\infty}{4r} \right)^{\frac{r}{2}} \left(\frac{r-2}{2 \|\Phi_{1, r}\|_\infty} \right)^{\frac{r-1}{2}} \frac{1}{n^r \varepsilon_n^{r/2-1}} (1 + o(1)). \end{aligned}$$

Полагая

$$C_r = \left(\frac{\pi^2 \|\Phi_{1, r-2}\|_\infty}{4r} \right)^{\frac{r}{2}} \left(\frac{r-2}{2 \|\Phi_{1, r}\|_\infty} \right)^{\frac{r-1}{2}} \quad (23)$$

и учитывая (11), имеем

$$E_n \leq \frac{C_r}{n^r \varepsilon_n^{r/2-1}} (1 + o(1)). \quad (24)$$

Нужная оценка сверху для E_n получена.

Получим для E_n оценку снизу. Из (8), учитывая, что $\Phi_{l, r}(\cdot + \alpha) \in W_\infty^r \quad \forall l = 1, \dots, n$ и $\forall \alpha \in \mathbb{R}$, получаем

$$\begin{aligned}
E_n &\geq \sup_{\alpha} \max_{l=1, n} \left\{ \|\varphi_{l,r}\| - (1 + \varepsilon_n) \sup_{a \in A_n} \sum_{k=1}^{2n} a_k \varphi_{l,r} \left(\frac{k\pi}{n} + \alpha \right) \right\} \geq \\
&\geq \max_{l=1, n} \left\{ \varphi_{l,r}(0) - (1 + \varepsilon_n) \max_{k=1, \dots, 2n} \left| \varphi_{l,r} \left(\frac{k\pi}{n} + \frac{\pi}{2n} \right) \right| \right\} = \\
&= \max_{l=1, \dots, n} \left\{ \varphi_{l,r}(0) - (1 + \varepsilon_n) \varphi_{l,r} \left(\frac{\pi}{2n} \right) \right\} = \max_{l=1, \dots, n} F_n(l). \quad (25)
\end{aligned}$$

Выберем $l_n \in \{1, \dots, n\}$ так, чтобы

$$l_n - 1 \leq \lambda_n \leq l_n,$$

где λ_n — единственная точка из $(1, n)$ такая, что $F'_n(\lambda_n) = 0$.

Тогда, учитывая (12), (14), (18) и (19), имеем

$$\begin{aligned}
E_n &\geq F_n(l_n) \geq \frac{1}{l_n^r} \left[-\varepsilon_n \varphi_{l_n, r}(0) + (1 + \varepsilon_n) \int_0^{\frac{\lambda_n \pi}{2n}} |\varphi_{l_n, r-1}(t)| dt \right] = \\
&= \frac{1}{r l_n^r} (1 + \varepsilon_n) \frac{\lambda_n \pi}{2n} \left| \varphi_{l_n, r-1} \left(\frac{\lambda_n \pi}{2n} \right) \right| = \frac{1}{r l_n^r} (1 + \varepsilon_n) \left(\frac{\lambda_n \pi}{2n} \right)^2 \|\varphi_{l_n, r-2}\|_{\infty} (1 + o(1)) = \\
&= \frac{1 + \varepsilon_n}{r} \frac{(l_n - 1)^r}{l_n^r} \frac{1}{(l_n - 1)^r} \left(\frac{\lambda_n \pi}{2n} \right)^2 \|\varphi_{l_n, r-2}\|_{\infty} (1 + o(1)) \geq \\
&\geq \frac{1 + \varepsilon_n}{r} \left(\frac{l_n - 1}{l_n} \right)^r \frac{1}{\lambda_n^{r-2}} \left(\frac{\pi}{2n} \right)^2 \|\varphi_{l_n, r-2}\|_{\infty} (1 + o(1)).
\end{aligned}$$

Используя полученное ранее выражение (22) для λ_n , находим

$$\begin{aligned}
E_n &\geq \left(\frac{l_n - 1}{l_n} \right)^r \frac{1 + \varepsilon_n}{r} \left(\frac{\pi}{2n} \right)^2 \left(\frac{\pi}{2n} \right)^{r-2} \times \\
&\times \left(\frac{\left(\frac{r-1}{2} \right) \|\varphi_{l_n, r-2}\|_{\infty} (1 + o(1))}{\varepsilon_n r \|\varphi_{l_n, r}\|_{\infty}} \right)^{\frac{r-1}{2}} \left(\|\varphi_{l_n, r-2}\|_{\infty} (1 + o(1)) \right) = \\
&= \left(\frac{l_n - 1}{l_n} \right)^r \frac{1}{n^r \varepsilon_n^{r/2-1}} \left[\left(\frac{\pi}{2} \right)^r \frac{\|\varphi_{l_n, r-2}\|_{\infty}}{r} \left(\frac{\left(\frac{r-1}{2} \right) \|\varphi_{l_n, r-2}\|_{\infty}}{\varepsilon_n r \|\varphi_{l_n, r}\|_{\infty}} \right)^{\frac{r-1}{2}} \right] (1 + o(1)). \quad (26)
\end{aligned}$$

Из левой части системы неравенств (18) следует, что при $n \rightarrow \infty$ $\lambda_n \rightarrow \infty$, а значит, и $l_n \rightarrow \infty$, поэтому

$$\left(\frac{l_n - 1}{l_n} \right)^r \rightarrow 1 \quad \text{при } n \rightarrow \infty.$$

Поэтому из (26) с учетом (23) следует оценка

$$E_n \geq \frac{C_r}{n^r \epsilon_n^{r/2-1}} (1 + o(1)). \quad (27)$$

Из (24) и (27) вытекает

$$E_n = \frac{C_r}{n^r \epsilon_n^{r/2-1}} (1 + o(1)).$$

Теорема доказана.

1. Колмогоров А. Н. О наилучшем приближении функций заданного функционального класса // Математика и механика. Избр. труды. – М.: Наука, 1985. – С. 186 – 189.
2. Коновалов В. Н. Оценки поперечников типа Колмогорова для классов дифференцируемых функций // Мат. заметки. – 1984. – 35, вып. 3. – С. 369 – 380.
3. Тихомиров В. М. Некоторые вопросы теории приближений. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 304 с.
4. Бабенко В. Ф. Приближение в среднем при наличии ограничений на производные приближающих функций // Вопросы анализа и приближений. – Киев: Ин-т математики АН УССР, 1989. – С. 9 – 18.
5. Бабенко В. Ф. Наилучшие L_1 -приближения классов W_1^r сплайнами из W_1^r // Укр. мат. журн. – 1994. – 46, № 10. – С. 1410 – 1413.
6. Бабенко В. Ф. О наилучшем равномерном приближении сплайнами при наличии ограничений на их производные // Мат. заметки. – 1991. – 50, вып. 6. – С. 24 – 29.
7. Бабенко В. Ф. О наилучших L_1 -приближениях сплайнами при наличии ограничений на их производные // Там же. – 1992. – 51, вып. 5 – С. 12 – 19.
8. Корнейчук Н. П. Сплайны в теории приближений. – М.: Наука, 1984. – 352 с.
9. Корнейчук Н. П. Точные константы в теории приближений. – М.: Наука, 1987. – 424 с.

Получено 20.02.97